

Вещи в маленьком особняке были собраны, перед самым отъездом оставалось только накрыть мебель в зале. Проблема с перевозкой А-Хуана также была решена Су Чжи, который обещал прислать частный самолёт в день их отбытия в провинцию Цзин и переправить деревенского старого быка по воздуху. Таким образом, А-Хуан станет модным быком, который летал на самолёте.

Вечером дедушка Тан позвонил дедушке Кану в город Линьшуй. Когда дедушка Кан узнал, что семья Тан завтра уезжает в провинцию Цзин и А-Хуан едет с ними, он не удержался от эмоций и сразу же по телефону начал настаивать, что придет проводить их. Дедушка Тан быстро пресёк этот порыв. А если дедушка Кан придет, сманит А-Хуана, и тот передумает уходить?

Дедушка Кан тоже понимал это, поэтому лишь тяжело вздохнул несколько раз и попросил дедушку Тана хорошенько заботиться о быке. Дедушка Тан пробурчал, что тот сентиментален, и велел приезжать в провинцию Цзин, когда будет время. Дедушка Кан пообещал, уже прикидывая, в какие месяцы ему наведать дедушку Тана и А-Хуана.

На следующий день наступил день отъезда из деревни Тан. Люди Су Чжи приехали рано утром на легковом автомобиле и большом грузовике. А-Хуана в грузовик усаживал Тан Линь. Кажется, у старого быка осталась психологическая травма от грузовиков: увидев машину, он начал громко и агрессивно мычать.

Тан Линь похлопал его по спине:

— А-Хуан, успокойся!

Дедушка Тан, наблюдая за этим, заметил:

— А-Хуан, наверное, помнит, как в прошлый раз дедушка Кан его увозил.

Именно поэтому бык так ненавидел грузовики и не переставал мычать.

Тан Линь немного растерялся: как он ни тянул, ни толкал, копыта А-Хуана не желали сдвигаться с места, словно посадка в грузовик сулила ему смертную казнь.

— Это не выход, — сказала бабушка Вэнь.

Два здоровяка, приехавших на грузовике — те самые бывшие военные, которые везли А-Хуана обратно, — предложили:

— У нас есть обезболивающее, оно безвредно для организма. Можете рассмотреть вариант с его использованием.

Тан Линь и дедушка Тан переглянулись, не желая укалывать А-Хуана наркотиками.

Лян Тин же, казалось, очень заинтересовался обезболивающим. Он тут же подскочил к двум военным и с любопытством спросил:

— Это обезболивающее действует на людей? На сколько времени можно вырубить человека?

Сегодня Лян Тин был одет в майку и джинсы с открытыми коленями, на ногах — сандалии, длинные волосы распущены. Выглядел он особенно юным и милым. Двое brutальных мужиков когда-нибудь близко общались с девушками, особенно с такими красивыми? Они были ошарашены напором Лян Тина, их носы наполнились ароматом женских духов, а смуглая кожа

покраснела. К счастью, кожа была тёмной, и краснота была незаметна.

— Как вы его достали? Можете мне немного для исследований? Или у вас есть ещё какие-нибудь штуки, оружие, например, вы можете достать? — Лян Тин выпалил всё подряд, даже схватил за руку ближайшего мужика, совершенно позабыв, что сейчас одет как женщина.

Бабушка Вэнь кашлянула, но Лян Тин не обратил внимания. Лицо бабушки Вэнь помрачнело, она подошла, стащила Лян Тина с места и спрятала за спину Тан Линя. Лян Тин хотел было обругать того, кто его тащит, но, увидев бабушку Вэнь, сразу сик и молча позволил себя увести.

Двое здоровяков, видя, что Лян Тин наконец ушел, с облегчением выдохнули. Только что они были напряжены до предела, особенно тот, за руку которого ухватились: боялся нечаянно сломать хрупкую девичью руку.

Однако эта девушка была хоть и красивой, но не слишком ли высокой? Оба военных были ростом под 180 см, и тут вдруг с удивлением осознали, что та болтливая девчонка была почти их роста.

— Я поеду с А-Хуаном, всё равно нам сначала нужно в город Линьшуй, — сказал Тан Линь.

— Хорошо, — кивнул дедушка Тан.

Частный самолёт, присланный Су Чжи, ждал в городе Линьшуй. Неизвестно какими средствами, но Су Чжи выбил для них отдельную полосу в аэропорту, чтобы самолёт мог сразу вылететь в провинцию Цзин. Лян Тин узнал, что семья учителя полетит на частном самолёте, и долго выпрашивал у Тан Линя, мечтая тоже прокатиться. Он летал на самолётах много раз, но частный самолёт звучал как что-то невероятно крутое. Тан Линь безжалостно отказал. Лян Тин в ярости решил в будущем как можно больше угождать своей наставнице. Если он её задобрит, то, возможно, в будущем полёты на частном самолёте станут реальностью!

Тан Линь и двое здоровяков с трудом затащили А-Хуана в кузов, а потом сам Тан Линь сел в кабину грузовика. В кабине, рядом с водительским сиденьем, было маленькое окошко в кузов. Тан Линь постучал по нему, привлекая внимание взволнованного А-Хуана. Увидев Тан Линя так близко, бык успокоился и жалобно промычал, словно жалуясь на хозяина.

— Малыш, ладно, я виноват, прости, — сказал Тан Линь, не зная, слышит ли его А-Хуан, но всё равно извинился.

А-Хуан фыркнул, высокомерно отвернул голову и не желал смотреть на Тан Линя.

Тан Линь так и хотел вывернуть быку шею на место — его отверг старый бык!

— Садитесь в машину, — сказал дедушка Тан, видя, что с Тан Линем всё в порядке, и позвал бабушку Вэнь, сам садясь в легковую машину, ехавшую сзади.

Лян Тин, подражая А-Хуану, жалобно смотрел на ещё не севшую в машину бабушку Вэнь, надеясь, что она вспомнит о нём и заберёт его с собой.

Бабушка Вэнь чувствовала на себе его горящий взгляд и просто не могла его пропустить. Она хлопала Лян Тина по плечу и спросила:

— Хочешь с нами?

Лян Тин кивнул.

— Хочешь полететь на частном самолёте в провинцию Цзин?

Лян Тин снова кивнул.

— Хочешь — не хочешь, а не получится. Иди домой, — бабушка Вэнь крепко хлопнула его по плечу и, не оборачиваясь, уверенно зашагала прочь.

Лян Тин поник, ветер шуршал его юбкой. Только после того как грузовик и машина уехали, он поднял голову и фыркнул. Затем он достал мобильник, открыл сообщения: там было одно непрочитанное письмо.

Открыв его, он увидел строку:

[Тебе билет на самолёт на семь вечера, ты правда хочешь поехать в провинцию Цзин?]

Отправителем был его старший брат, недавно женившийся. Лян Тин не ответил, спрятал телефон, шагнул к стоящему рядом мотоциклу, надел шлем, не обращая внимания на развевающиеся волосы, нажал на газ и умчался.

Хотят от него избавиться? Ни за что!

С точки зрения Тан Линя, Лян Тин за эти дни под надзором бабушки Вэнь хорошо исправил координацию и уже осознанно перестал копировать, поэтому тот попросил его вернуться в школу, выучить всё необходимое, а потом приезжать в провинцию Цзин. Всегда всё рассчитывающий Тан Линь и не предполагал, что этот Лян Тин на самом деле псих. Как только он нашёл учителя, он мог его отпустить? Школа и семья были им забыты.

Но когда Лян Тин, покрытый дорожной пылью, явится в провинцию Цзин, мы пока не будем говорить о том «сюрпризе», который он подарит семье Тан.

Тан Линь и другие прибыли в город Линьшуй к сумеркам. Бабушка Вэнь с волнением смотрела, как плавно опускается самолёт. Она не раз бывала в поездках с дедушкой Таном, но мысль о том, что теперь они пустят корни на земле провинции Цзин, вызывала в ней непрекращающееся волнение и азарт.

Частный самолёт быстро остановился на специальной полосе. Когда Тан Линь и остальные вышли из него, то подняли головы и увидели стоящего недалеко, встречающего их Су Чжи в чёрном костюме.

Взгляд Су Чжи был прикован к выходу из салона. Увидев фигуру, о которой думал день и ночь, его суровая аура исчезла, а взгляд стал мягким.

Тан Линь почувствовал что-то и, выйдя, встретился взглядом с Су Чжи. Один день разлуки был как три года, а они не виделись несколько дней, не говоря уже о том, сколько это в пересчёте на осени и весны. В глазах друг друга они увидели густую, неослабевающую страсть.

Однако сейчас было не время для близости. Су Чжи подошёл, поддерживая бабушку Вэнь и дедушку Тана, спускавшихся с трапа, а Тан Линь стоял в стороне и молча смотрел на своего супруга.

Дедушка Тан смерил Тан Линя взглядом, а бабушка Вэнь похлопала Су Чжи по руке, благодаря

его.

— Я уже подготовил машину, А-Хуан поедет с нами, а багаж пусть они перенесут, — Су Чжи указал на своих подчинённых.

<http://bllate.org/book/16579/1515216>